

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
RESTRICTED*

CCPR/C/95/D/1163/2003
22 April 2009

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Девяносто пятая сессия

16 марта - 3 апреля 2009 года

СООБРАЖЕНИЯ

Сообщение № 1163/2003

<i>Представлено:</i>	г-жой Умзиной Исаевой (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	г-н Аброр Исаев (сын автора сообщения) и г-н Нодирбек Каримов
<i>Государство-участник:</i>	Узбекистан
<i>Дата сообщения:</i>	20 февраля 2003 года (дата первоначального сообщения)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 92/97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 20 февраля 2003 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	20 марта 2009 года

---

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

Тема сообщения: вынесение смертного приговора по итогам несправедливого судебного разбирательства с применением пыток в ходе предварительного следствия.

Вопросы существа: пытки, принуждение к даче признательных показаний, несправедливое судебное разбирательство.

Вопросы процедуры: оценка фактов и доказательств, обоснование жалобы.

Статьи Пакта: 6; 7; 9; 10; 14; 16.

Статьи Факультативного протокола: 1; 2; пункт 2 а) статьи 5.

20 марта 2009 года Комитет по правам человека утвердил прилагаемый текст в качестве Сообщений Комитета по сообщению № 1163/2003 в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

ПРИЛОЖЕНИЕ

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских
и политических правах

Девяносто пятая сессия

относительно

Сообщения № 1163/2003**

Представлено: г-жой Умзиной Исаевой (адвокатом не представлена)

Предполагаемые жертвы: г-н Аброр Исаев (сын автора сообщения) и
г-н Нодирбек Каримов

Государство-участник: Узбекистан

Дата сообщения: 20 февраля 2003 года (дата первоначального
сообщения)

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 20 марта 2009 года,

*завершив рассмотрение сообщения № 1163/2003, представленного в Комитет по
правам человека от имени г-на Аброра Исаева и г-на Нодирбека Каримова в соответствии
с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических
правах,*

*приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором
сообщения и государством-участником,*

** В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета:
г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане,
г-н Ахмад Амин Фаталла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-н Бузид Лазхари,
г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас
Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут
Уэджвуд.

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является г-жа Умзиной Исаева, гражданка Узбекистана 1956 года рождения. Она представляет свое сообщение от имени своего сына г-на Абнора Исаева и товарища его сына г-на Нодирбека Каримова, также граждан Узбекистана соответственно 1984 и 1980 годов рождения. В момент представления сообщения обе предполагаемых жертвы находились в блоке смертников в ожидании исполнения смертного приговора, вынесенного 23 декабря 2002 года Ташкентским областным судом. Автор сообщения утверждает, что г-н Исаев и г-н Карим являются жертвами нарушения Узбекистаном их прав, закрепленных в статьях 6, 7, 9, 10 и пунктов 1, 2, 3 статьи 14 и статьи 16 Международного пакта о гражданских и политических правах. Она не представлена адвокатом.

1.2 В своем первоначальном сообщении автор не представила доверенность, подтверждающую ее полномочия действовать от имени г-на Каримова. Ей было предложено представить письменную доверенность г-на Каримова, подтверждающую ее полномочия действовать от его имени, но такого документа не было получено и каких-либо объяснений не было дано в этой связи¹.

1.3 В ходе регистрации сообщения 20 февраля 2003 года Комитет по правам человека в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по временным мерам и новым сообщениям, обратился к государству-участнику с просьбой не приводить в исполнение смертный приговор предполагаемым жертвам, пока Комитет не завершит рассмотрение дела. Однако 25 мая 2004 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что Верховный суд Узбекистана заменил смертный приговор г-ну Исаеву и г-ну Каримову тюремным заключением сроком на 20 лет.

Факты в изложении автора

2.1 В своем первоначальном сообщении автор утверждает, что ее сын и г-н Нодирбек Каримов были приговорены к смертной казни 23 декабря 2002 года Ташкентским областным судом, а двое других соответчиков по этому делу г-н Рустамов и г-н И. Каримов (брат г-на Каримова) были приговорены к 20 годам тюремного заключения. Приговор был оставлен в силе после рассмотрения апелляции

---

¹ Просьба отметить, что по этой причине Комитет признает сообщение неприемлемым в части, касающейся г-на Каримова (см. пункт 8.3).

апелляционной палатой Ташкентского областного суда 19 февраля 2003 года. Сын автора сообщения и г-н Нодирбек Каримов были признаны виновными в убийстве с особой жестокостью 24 мая 2002 года двух человек - г-жи М. Мирзохановой и г-на Р. Мирзоханова, и в их ограблении.

2.2 По словам автора, суд был предвзятым и основывал свое решение на признаниях предполагаемых жертв, полученных под пытками в ходе предварительного следствия. Автор сообщения настаивает, не предоставив при этом подробную информацию, что все поданные жалобы предполагаемых жертв на предвзятость и применение пыток как в ходе предварительного следствия, так и судебного разбирательства остались без ответа.

Жалоба

3. Автор сообщения утверждает, что права предполагаемых жертв, закрепленные в статье 6, статье 7, статье 9, статье 10, пунктах 1, 2, 3 статьи 14 и статье 16 Пакта, были нарушены.

Замечания государства-участника

4. 31 марта 2003 года государство-участник напомнило, что 23 декабря 2002 года Ташкентский областной суд признал г-н А. Исаева и г-на Н. Каримова виновными по статьям 97 и 164 Уголовного кодекса Узбекистана и приговорил их к смертной казни. 19 февраля 2003 года апелляционная палата Ташкентского областного суда оставила приговор без изменения. Это дело также рассматривалось в Верховном суде, который 20 марта 2003 года оставил в силе приговоры г-ну А. Исаеву и г-ну Н. Каримову. Суды установили, что предполагаемые жертвы убили при отягчающих обстоятельствах г-на Р. Мирзаханова (1971 года рождения) и г-жу М. Мирзаханову (1972 года рождения). Вина г-на А. Исаева и г-на Н. Каримова была полностью доказана, и их деяния получили должную оценку. При вынесении своего приговора суды приняли во внимание тяжесть совершенных преступлений.

Комментарии автора сообщения к замечаниям государства-участника

5.1 5 июля и 24 ноября 2003 года автор сообщения представила дополнительные материалы. Согласно ее заявлению, ее сын не совершал убийства, за которое он был осужден. Он был избит и подвергся пыткам со стороны следователей, которые тем самым принудили его дать признательные показания. По ее мнению, приговор ее сыну был чрезмерно суровым и необоснованным, а его наказание не соответствующим его личным качествам. Соседи дали ему положительную характеристику, документальное подтверждение которой было представлено суду. В прошлом у него не было судимостей.

5.2 По сообщению автора, ее сын обратился в милицию для того, чтобы сообщить о преступлении, показав, что он не принимал участия в убийстве. Однако он немедленно был арестован и избит милицией настолько сильно, что у него были сломаны кисти рук и его пришлось поместить в больницу. Однако после того, как его состояние стабилизировалось, побои и пытки возобновились. Автор утверждает, что она была свидетелем того, как следователь по имени Нариман избивал ее сына в милицейском участке. Она обращалась с жалобами по этому поводу в Канцелярию президента, Парламент и Ташкентскую областную прокуратуру. Однако все ее жалобы были переадресованы в ту же самую инстанцию, на действия которой она направляла жалобы. Г-н Нодирбек Каримов, который не опровергал своего участия в убийстве, также был подвергнут пыткам. Признательные показания г-на Исаева, полученные по принуждению, позднее были учтены судом, несмотря на то, что в постановлении Верховного суда 1996 года доказательства, полученные следствием незаконными методами, считаются неприемлемыми.

5.3 По словам автора, суды неверно заключили, что убийство было совершено с особой жестокостью. Автор сообщения также утверждает, что суды не выяснили, кто среди соучастников по этому делу первым осмелился на убийство, и не установил их соответствующие роли в преступлении.

5.4 Автор сообщения также оспаривает вывод судов о том, что ее сын совершил убийство, руководствуясь корыстным умыслом. В суде г-н Исаев показал, что во время убийства он был в состоянии аффекта и не осознавал, что он делает; он ничего не украл, хотя вещи были взяты для того, чтобы имитировать ограбление.

5.5 Суд якобы не принял во внимание тот факт, что незадолго до убийства г-н и г-жа Мирзахановы провоцировали ее сына, унижая и шантажируя его сестру. Все это должно было рассматриваться в качестве смягчающих обстоятельств.

5.6 Автор сообщения также утверждает, что суд при определении приговора ее сыну проигнорировал постановление Верховного суда от 20 декабря 1996 года, согласно которому предусмотренный законом смертный приговор не является окончательным.

5.7 По словам автора сообщения, следствие и суды нарушили права предполагаемых жертв на презумпцию невиновности. Существующие разумные сомнения относительно этого преступления не были истолкованы в пользу обвиняемых.

5.8 Автор сообщения настаивает, что суды подошли к рассмотрению дела поверхностно и предвзято. В соответствии со статьей 23 Уголовно-процессуального кодекса

Узбекистана обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, и все сомнения в виновности должны разрешаться в его/ее пользу. Однако суд в деле ее сына не выполнил этих требований. В основу приговора легли собранные следователем косвенные улики, которые не могли быть подтверждены в суде, в то время как доказательства невиновности г-на Исаева были утеряны в ходе следствия. В частности, автор сообщения считает, что, если бы ее сын нанес ножевые ранения жертвам, на его волосах, руках и одежде должны были остаться следы крови. Однако эксперты не провели анализ его волос, рук или вещества под ногтями, а нож не был обнаружен.

5.9 Автор сообщения настаивает, что следствие было проведено непрофессионально. Суды повторили все допущенные ошибки и вынесли незаконный приговор. Кроме того, суды не обнаружили каких-либо смягчающих обстоятельств в деле ее сына, несмотря на тот факт, что до этого у него не было ни одной судимости. Кроме того, суды оставили без внимания постановление Верховного суда, согласно которому при рассмотрении дел, влекущих за собой смертную казнь, должны учитываться все обстоятельства преступления, а также полные личностные характеристики как обвиняемых, так и жертв.

5.10 Автор сообщения навестила своего сына в блоке смертников в апреле 2003 года и обнаружила, что его здоровье резко ухудшилось. Ей было сказано, что он попытался покончить жизнь самоубийством, и с того момента его лечили психотропными препаратами. В результате этого он ее не узнал. Его осмотрел психиатр, который заключил, что он страдает "реактивной астенией с мутацией". По словам автора, ее сын не получал адекватного лечения в тюрьме и его следовало содержать в психиатрической больнице². Автор сообщения сослалась на различные случаи и обратилась с ходатайством поместить ее сына в больницу, но безуспешно³.

---

² 3 мая 2003 года адвокат г-на Исаева направил запрос о состоянии здоровья своего клиента в тюрьму города Ташкента, где содержался его клиент. В письме от 8 мая 2003 года начальник тюрьмы информировал адвоката г-на Исаева о том, что у того нет никаких жалоб на состояние своего здоровья. 30 марта 2003 года ее сын перестал говорить и был осмотрен психиатром медицинского изолятора тюрьмы. Ему был поставлен диагноз "реактивная астения с мутацией". Г-н Исаев проходил лечение нейролептиками. По словам начальника тюрьмы, медизолятор тюрьмы не может назначать судебно-медицинское психиатрическое обследование заключенных, поскольку такие обследования проводятся по постановлению прокуратуры или судов. 13 и 23 мая 2003 года автор сообщения направила жалобу по поводу состояния здоровья своего сына в Управление исполнения наказаний (Министерство внутренних дел). 13 июня 2003 года она получила ответ, подписанный заместителем начальника Управления, который информировал ее о том, что ее сын находится под постоянным наблюдением у психиатров медицинского изолятора пенитенциарного учреждения, где он содержался, и что он получал медицинскую помощь. Его состояние здоровья улучшается, и он не нуждается в госпитализации.

Дополнительная информация, представленная Сторонами

6. 11 июля 2003 года государство-участник представило дополнительную информацию. В ней содержатся предыдущие разъяснения и сообщение о том, что исполнение смертного приговора предполагаемым жертвам было приостановлено, пока рассматриваются их просьбы о помиловании президентом. Предполагаемые жертвы содержались в соответствии с положениями Уголовно-исполнительного кодекса, а их родственникам постоянно предоставлялось право на свидания с ними в тюрьме.

7.1 В другом представленном 11 декабря 2003 года сообщении государство-участник пояснило, ссылаясь на просьбу Комитета в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры, что оно приняло меры не приводить в исполнение смертные приговоры гг. Каримову и Исаеву, пока Комитет не завершит рассмотрение дела.

7.2 25 мая 2004 года государство-участник проинформировало Комитет, что 16 апреля 2004 года Верховный суд Узбекистана смягчил смертные приговоры г-ну Исаеву и г-ну Каримову, заменив их тюремным заключением сроком на 20 лет.

7.3 Автору сообщения были переданы копии документов государства-участника, и ей было предложено дать свои комментарии к ним. Ей было направлено несколько напоминаний, но безрезультатно. В своем ответе от 6 марта 2008 года автор сообщения проинформировала Комитет о том, что ее сын содержался в исправительной колонии № 64/72, что состояние его здоровья было "плохим", что в колонии у него не было "нормальной" работы и что он получал очень маленькую зарплату.

Вопросы и процедура их рассмотрения Комитетом

Рассмотрение вопроса о неприемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о приемлемости или неприемлемости сообщения согласно Факультативному протоколу к Пакту.

---

³ Автор сообщения сетует, в частности, что 27 июля 2003 года она получила ответ от начальника Ташкентской тюрьмы, в котором говорилось, что ее сын болен и что ему поставлен диагноз "реактивная мутация, обострение", нейроциркулярная дистония, и что ему необходимо пройти осмотр у психиатров по решению суда. По словам автора, в ответ на другое письмо от 4 сентября 2003 года начальник тюрьмы информировал ее, что состояние здоровья ее сына ухудшилось.

8.2 Комитет отмечает, что данный вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, как это предусмотрено требованиями пункта 2 а) и б) статьи 5 Факультативного протокола. Он также отмечает, что государство-участник не представило никаких возражений относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты.

8.3 Комитет отмечает, что автор сообщения, первоначально представила его от имени своего сына и от имени соответчика ее сына и товарища г-на Каримова. Он также отмечает, что автор сообщения не представила письменную доверенность действовать от имени г-на Каримова ни в своем первоначальном сообщении, ни позднее, несмотря на тот факт, что ее конкретно просили сделать это, и Комитет не получил каких-либо разъяснений по этому конкретному вопросу. В данных обстоятельствах Комитет считает, что по меньшей мере в части, касающейся г-на Каримова, это сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола.

8.4 Комитет отмечает, что утверждения автора сообщения о том, что были нарушены права ее сына, закрепленные в статьях 9 и 16 Пакта. Однако она не представила достаточной информации, подтверждающей ее утверждения на этот счет. Соответственно Комитет считает эту часть сообщения неприемлемой, поскольку она не подкрепляется достаточными доказательствами для целей приемлемости, как того требует статья 2 Факультативного протокола.

8.5 Комитет далее отмечает, что в связи с заявлениями автора сообщения о том, что состояние здоровья ее сына после заключения в тюрьму ухудшилось, могут возникнуть вопросы по статье 10 Пакта. Он отмечает, что государство-участник никак не прокомментировало этот конкретный вопрос. Однако в отсутствие какой-либо более подробной информации о принятых мерах для исчерпания внутренних средств правовой защиты в данном конкретном деле Комитет считает эту часть сообщения неприемлемой, поскольку она не подкрепляется достаточными доказательствами для целей приемлемости, как того требует статья 2 и пункт 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

8.6 Комитет отмечает, что в связи с заявлениями автора сообщения о том, каким образом суд рассматривал дело ее сына, анализировал доказательства и квалифицировал совершенное им деяние и устанавливал его вину, могут возникнуть вопросы по пунктам 1 и 2 статьи 14 Пакта. В то же время он считает, что эти заявления касаются в основном оценки фактов и доказательств судами государства-участника. Он напоминает, что оценкой фактов и доказательств по конкретному делу, как правило, должны заниматься суды государства - участника Пакта, за исключением тех случаев, когда можно

утверждать, что такая оценка была явно произвольной или представляла собой отказ от правосудия⁴. В данном случае Комитет считает, что в отсутствие каких-либо материалов дела, протоколов судебных заседаний или иной информации, которая позволила бы проверить, действительно ли суд проходил с теми нарушениями, на которые указывала автор сообщения, данная часть сообщения является неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола как неподкрепленная достаточными доказательствами.

8.7 Комитет считает, что остальные утверждения, в связи с которыми могут возникнуть вопросы по статье 6, статье 7 и пункту 3 g) статьи 14 Пакта, были достаточно обоснованы для целей приемлемости и объявляет их приемлемыми.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Автор сообщения утверждает, что следователи избивали и пытали ее сына, чтобы заставить его признать себя виновным в совершении убийства. Автор называет фамилию одного из следователей, который якобы избивал ее сына. Автор также настаивает на том, и это утверждение не было опровергнуто государством-участником, что жалобы ее сына в этом отношении не были приняты во внимание, а его первоначальные признательные показания использовались судом для определения его роли в преступлении. Комитет напоминает, что жалобы на жестокое обращение в нарушение статьи 7 должны расследоваться государствами-участниками безотлагательно и беспристрастно⁵. В данном случае государство-участник не представило подробных материалов судебных слушаний или какой-либо иной информации, опровергающей обвинения автора сообщения, либо сведений, имеющих отношение к настоящему сообщению и подтверждающих, что оно провело соответствующее расследование. В этих условиях Комитет считает заявления автора сообщения достаточно весомыми, и, по его мнению, приведенные автором сообщения факты свидетельствуют о нарушении прав ее сына, вытекающих из статьи 7 и пункта 3 g) статьи 14 Пакта.

9.3 Комитет напоминает, что вынесение смертного приговора по завершении судебного разбирательства, которое не отвечало требованиям справедливого судебного

---

⁴ См., в частности, сообщение № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки* (пункт 6.2 решения о неприемлемости от 3 апреля 1995 года).

⁵ Пункт 14 Замечания общего порядка № 20 [44], принятого 3 апреля 1992 года.

разбирательства, является также нарушением статьи 6 Пакта⁶. Однако в данном случае смертный приговор г-ну Исаеву, вынесенный 23 декабря 2002 года, который был обжалован 19 февраля 2003 года, 16 апреля 2004 года, был смягчен Верховным судом Узбекистана. Соответственно Комитет считает, что в конкретных обстоятельствах настоящего дела следует обсудить вопрос о нарушении права сына автора сообщения на жизнь⁷.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что предъявленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав сына автора сообщения, вытекающих из статьи 7 и пункта 3 g), статьи 14 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить г-ну Исаеву эффективное средство правовой защиты, включая надлежащую компенсацию, и начать и продолжить уголовное расследование для установления лиц, виновных в жестоком обращении с ее сыном, и пересмотреть его дело. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем.

12. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах в ответ на сформулированные Комитетом соображения. Государству-участнику предлагается также обеспечить публикацию текста Соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

---

⁶ Например, см. *Роза Утеева против Узбекистана*, Сообщение № 1150/2003, Соображения, принятые 26 октября 2007 года, пункт 7.4.

⁷ В этом отношении см., например, Сообщение № 1057/2002, *Лариса Тарасова против Узбекистана*, Соображения, принятые 20 октября 2006 года.